

ТИМУР
КОЛИНЬКО

ХОЧУ ТАК ДУМАТИ

16+

Тимур Анатольевич Колинко

Хочу так думать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44072292

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08314-1

Аннотация

Когда мне исполнилось 50, я снисходительно посмотрел, что там я писал в 14. Оказалось, что смелости, оптимизма и правильности там было гораздо больше, чем сейчас у меня в мозгах. И я попросил своего друга, оттуда же, из 14, донести это людям. Удивительно, но он согласился. Понимайте каждую строку по-своему. Обсуждайте каждую строку сами с собой. Я просто хочу поделиться с вами своими юношескими мечтами и представлениями.

Содержание

1966 г.	5
Март 1981 г.	6
Старый замок	7
Апрель 1982 г.	10
К покою	10
Июнь 1982 г.	14
К звезде	14
Февраль 1983 г.	17
Рядом со мною человек...	17
Март 1983 г.	20
Тонкий луч заката плыл меж облаков...	20
Июль 1983 г.	23
Так бывает	23
Перед смертью	26
Август 1983 г.	29
Парус	29
Что мы потеряли	32
Сентябрь 1983 г.	34
Сухая ветка	34
Ноябрь 1983 г.	36
К белым лилиям среди ночи...	36
Декабрь 1983 г.	38
Увы! Но многие пороки...	38

1966 г.

Я появился.

Март 1981 г.

Когда человек достигает определённого возраста и накапливает некоторую критическую массу знаний о жизни, он обретает способность думать. Он пробует это, и ему сразу становится страшно, потому что даже при первых попытках взглянуть на окружающий его мир возникает чувство, что жить ему придётся в дерьме. Это впечатление правильное, и тот, кто не получает его, ничего путного в смысле умения думать из себя не представляет.

Защитная реакция бывает разная. Одни просто откладывают дальнейшие попытки на неопределённый срок. Они теряют время, у них потребность думать не является определяющей в жизни. Другие пробуют противостоять открывающейся перед ними действительности, чтобы иметь возможность открывать её дальше. Например, они создают свой параллельный мир – тот, который им нравится, и в котором они могут отдохнуть.

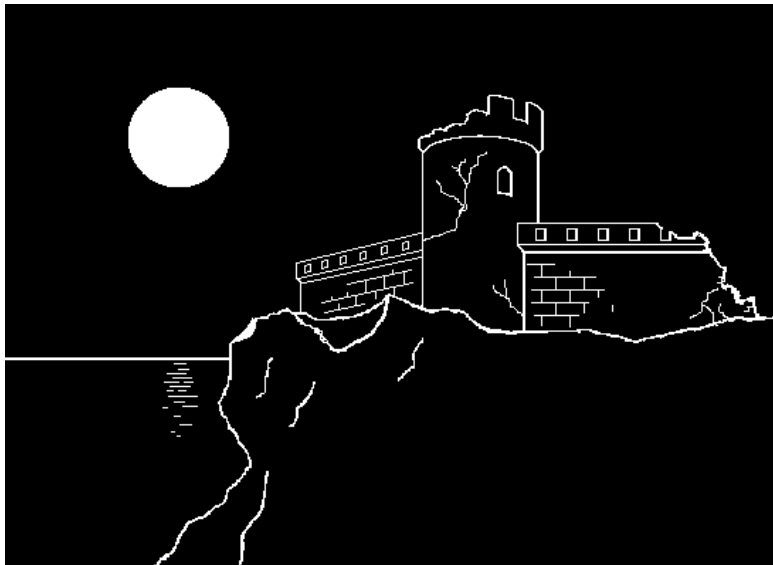
Старый замок

На холме среди скал, где грохочет прибой,
Где звучит по ночам в тишине волчий вой,
Где над морем бушующим ветер шумит,
На крутом берегу старый замок стоит.

Почерневшие стены, покрытые мхом,
Средь высоких ворот виден давний пролом,
И давно не ступала нога человека
В коридорах и залах забытого века.

В этом замке когда-то, уж очень давно,
Лилось красной рекой дорогое вино,
Свечи мягко светили и шпоры звенели,
Здесь на шумных балах танцевали и пели,

Но забыты далёкие те времена.
Тут теперь веселится морская волна,
Родниковую воду олени здесь пьют,
И под стенами замка лишь волки поют.

«Разум дан человеку для того, чтобы он разумно жил, а не для того, чтобы он видел, что неразумно живёт».

В. Белинский

Покой – это состояние ума, когда человек думает о прошлом и будущем, не ощущая потребности размышлять о настоящем. То есть настоящим он просто живёт, оно не требует от него умственного напряжения для решения стоящих перед ним проблем, не заставляет расходовать мысли впустую, ибо размышление о пути решения текущей жизненной проблемы никогда не

добавляет мудрости, или, в крайнем случае, добавляет её намного меньше, чем мысленное оценивание прошлого и будущего.

Есть и другое понятие покоя – как некой объективно существующей вещи, части мира. Когда происходит что-то в природе, в человеке, или в космосе, то это означает действие, перемену настоящего. Раз такая перемена происходит, то, как обратное, она могла бы и не происходить. В таком случае природа, человек, или космос имели бы вместо перемены покой. Это не имеет ничего общего с диалектической истиной, что всё непрерывно изменяется, что нельзя войти дважды в одну и ту же реку. Это означает лишь, что если в реку падает с берега камень, он нарушает покой воды, в которую упал. Если бы камень не упал в реку, то вода в этом месте текла бы дальше без этой перемены, – покой её течения не был бы нарушен.

Когда в жизни человека происходит много перемен, без которых он бы с удовольствием обошёлся, когда в течение его жизни начинают сыпаться камни, он начинает мечтать о покое – о покое как забывшем его существе, которое равнодушно ходит в стороне по другим уголкам мира и не хочет накрыть его краем своего тёплого одеяла.

Апрель 1982 г.

К покою

Тебя согнали с вольных мест,
Пусть никого ты не обидел,
Но на тебе поставлен крест,
Хотя никто тебя не видел.

Ты здесь не можешь жить теперь
Среди людского злого рода,
Где для страстей открыта дверь,
Тебя зовёт с собой свобода.

Зовёт туда, где тихо, глухо,
Где птиц звенит весёлый рой,
А по ночам вдруг ловит ухо
Протяжный одинокий вой,

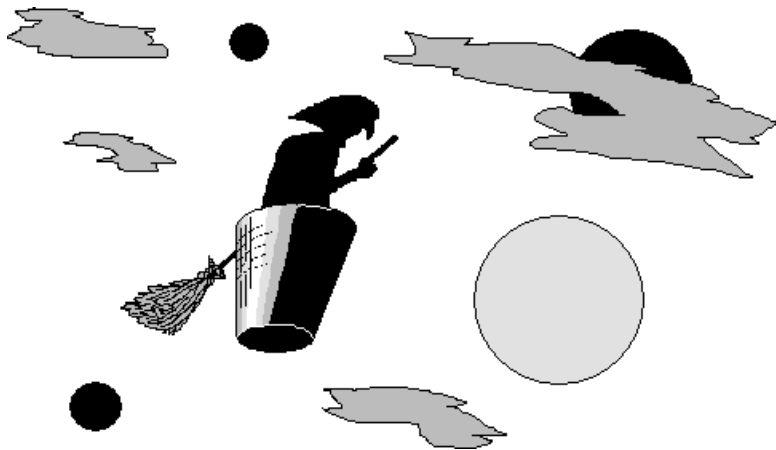
Где в чистых голубых ручьях
Лениво плещется вода,
Сверкая в солнечных лучах.
Туда ушёл ты навсегда.

Покой, вернись, не уходи

И через всё перешагнуть
В дороге к счастью помощи,
И на него хоть раз взглянуть...

Увы, покоя больше нет,
Его прогнали, он исчез,
Как исчезает добрый свет
Нелепых юношеских грез.

Хотя придёт он, может, позже,
Уже не нужным будет тут,
И многие на смертном ложе
Его навечно обретут.

Иногда хочется посмотреть в прошлое того мира, в ко-

тором живёшь, и тогда видишь многие пустые, окутанные неизвестностью места в его истории, которые потому и интересны, что представляют собой тайну. На самом деле это могут быть до разочарования банальные места и отрезки времени, но пока они неизвестны, притяжение их для пытливого ума огромно.

Есть также многие вещи в настоящей жизни нашего мира, которые в определённой степени видны и осязаемы, но недоступны и непонятны, и поэтому опять же притягивают к себе множество вопросов, как правило более интересных, чем в своё время окажутся ответы на них.

Подобные тайны мира – это одно из самых больших богатств человеческой жизни, они чуть ли не единственное, что не может служить предметом зависти одного человека другому, а потому являются отдушиной для ухода от тяжести и грязи обычной, по большому счёту животной жизнедеятельности, в коридоры мечтаний и мыслей, в которых нет привязки к миру сегодняшнего дня, в которых нет места субъективным проблемам.

Отдушина закрыта для тех, кто не хочет её видеть в силу отсутствия такой потребности, закрыта для тех, кто просто не знает о ней, для остальных же она открыта в разной степени. Люди, любящие жить в абстрактном мире тайн и загадок, зачастую теряют много сложного и грязного, но тоже очень интересного, в реальном жизненном мире. Они лезут в неизвестное, заглатывают его и тщательно жуют, пы-

таясь проглотить как можно больше, удовлетворяя свой голод, часто не заботясь о пропитании для других и для себя на завтрашний день. К счастью, неизвестное пока само заботится о своём существовании. Тех, кто успевает и хочет жить в полной мере, не захлопывая дверь в коридор мечты ни с той, ни с другой стороны, скорее всего очень немного.

Июнь 1982 г.

К звезде

Когда иду ночной аллеей,
Невольно поднимаю взор,
И мне глаза как будто греет
Созвездий ласковый узор.

Смотрю на них и наслаждаюсь,
Замру и бережно молчу.
Душой проникнуть в них пытаюсь,
Но знать их тайны не хочу.

И я прошу вас, ради бога,
Не надо вам лететь туда,
Не трогайте всего святого,
Всё ещё тайного. Звезда,

Побудь таинственной, немою,
Свети, звезда, как век назад,
Когда тебя убьют ногою,
Поверь мне – я не буду рад.

«Неизвестное измеримо только через известное».

А. Дюма

«Никто не обнимет необъятного».

Козьма Прутков

Один из самых интересных периодов или моментов в жизни – это время выбора друзей. В этом деле совершенно не играет роли опыт других людей, к нему нельзя применить правило «лучше учиться на ошибках других, чем на своих собственных», которое само по себе вообще достаточно спорно. Только попытка дружбы, заканчивающаяся разочарованием, даёт результат в смысле опыта, оттачивает в сознании собственное понимание дружбы, её определение, воспитывает само умение дружить.

Книги и другие источники поступающей извне информации помогают лишь строить дружбу при практических попытках по предварительно определённым для себя понятиям о ней, быстрее и с осознанием целей и желаний разбираться в уровне и действительной ценности той дружбы, которая завязалась и прошла свой период становления – созрела в некий плод. Если плод оказался гнилым, то попытка признаётся неудачной, зато человек совершенно чётко знает, почему он её таковой считает.

Жадная к общению личность выбирает друзей всю жизнь, сначала интенсивно, а потом каждый раз, когда для этого предоставляется случай и условия, дающие возможность не

упустить его. Всякая новая попытка построить дружбу имеет всё более богатые средства, а потому с каждым разом всё более интересна, но в то же время она имеет всё худшие условия.

Необходимо определить, что такое потенциальная способность дружить, как такая способность себя проявляет, и что имеет перед собой (или в себе) человек, ею в той или иной степени обладающий. В чём состоит смысл дружбы – это очень большой и сложный вопрос, которому следует уделить наибольшее внимание, как того требует само чувство дружбы, самое дорогое и многогранное из доступных человеку.

Февраль 1983 г.

Рядом со мною человек...

Рядом со мною человек
и свой, и чужой.

Он предлагает руку мне,
свой или чужой?

Он для меня то ли друг, то ли нет,
и свой, и чужой,

Не побывал он со мной в беде,
чужой и свой.

Вдруг он захочет жить в раю,
а может, и нет.

Захочет изведать счастья гнёт,
а может, и нет.

Он отобьёт девчонку мою,
а может, и нет.

В душу мне плюнет, путь перейдёт,
а может, нет.

Надёжнее нового старый друг,
не забывать.

Не первым в кругу своих друзей

ему наливать,
И хлеб мне с испытанным другом есть,
ему – наделять.
Нет, не приму его к себе,
нельзя рисковать.

«Прежде, чем познакомиться с человеком, узнай,
приятно ли его знакомство другим».

Козьма Прутков

«Если друг забыл тебя, это ещё не значит, что с ним
надо поступить так же».

Р. Стивенсон

Любовь – это не чувство, как принято считать большинством людей, а состояние. Оно в очень большой степени определяется не сознанием или подсознанием, а факторами, которые по отношению к разуму являются внешними. Массивное, огромное наследие природы, часть нас самих, предназначение, которое мы не можем выбирать для себя сами, а давно и навечно встроенное в нас – любовь, будет существовать столько, сколько будут существовать два человеческих пола, мужской и женский.

Любовь скорее болезнь, чем чувство. В состоянии влюблённости каждый ведёт себя далеко не так, как перед этим заболеванием или после выздоровления от него. Как правило, с его последующей, оценочной точки зрения, довольно тупо. Насколько – зависит от способности (и желания) кон-

тролировать своё состояние. Это не значит, что мудрость заключается в как можно более полном обуздании в собственных мозгах любовного карнавала. Как раз наоборот, нужно уметь находить в нём удовольствие, уметь радоваться этому прекрасному качеству процесса жизни.

Только боящиеся жить стараются изгнать болезнь любви из своей головы, что ничто иное, как стремление ограничить рамки собственной жизнедеятельности, как можно меньше в жизни делать и ощущать. У подобных людей на это уходит всё время, потому что отпихиваться от жизни – это пытаться вычерпать всю воду из океана. Мудрость заключается не в противостоянии любви силами своего ума, а в глубоком её понимании, то есть в глубоком понимании себя, в том числе и в состоянии любви. Когда человек хорошо понимает, как он болеет, он может в зависимости от своих желаний вылечиться, заболеть сильнее, заболеть по-другому, или представить болезни развиваться своим чередом, однако, не опасаясь этого.

Март 1983 г.

**Тонкий луч заката
плыл меж облаков...**

Тонкий луч заката плыл меж облаков,
Гор вершины скрасив позолотой,
Нежно освещал он танец двух орлов,
Танец их любви, открытой и высокой.

Стройные две тени облака пронзали
В свете угасающего дня,
Горы лес и степи молча им внимали,
Радость их почтительно храня.

Счастливы, беспечны два орла парят,
Розовое небо рассекая,
А в кустах в винтовку досылал заряд
Молодой охотник, жертву выбирая.

Выстрел прогремел, и на орла взглянула,
Крылья опустила и нырнула вниз,
А орёл заметил, где винтовки дуло,
Взмыл он над тем местом в облачную высь.

Ждать желанной смерти долго не заставил
Молодой стрелок влюблённого орла,
Пулю в грудь страдальцу твёрдо он направил,
Так счастливых пара смерть свою нашла.

Юноша, к погибшим птицам подобравшись,
Вырвал у орла кровавое перо,
Пред своею дамой на коленку ставши,
Просит вставить в шляпку дар из рук его.

«И в самых пустых головах любовь нередко
преострые выдумки рождает».

Козьма Прутков

Любая жизнь объективно оказывает влияние на мир, в котором родилась и бьётся. С одной стороны, она оставляет в мире след, он начинается с её появлением и пропадает с её смертью. След может быть глубокий или мелкий, яркий или чуть заметный, прямой или извилистый, особенный или банальный, грязный или красивый. Но он всегда есть и составляет часть мира. Он виден полностью только тогда, когда оказывается в прошлом, когда на него можно взглянуть с верхней ступеньки временной лестницы. И вид его меняется с каждой новой ступенькой. Так жизнь влияет на формирование прошлого мира.

С другой стороны, в срок, отпущенный каждой жизни, она варится в котле сложного супа, который есть текущим состо-

янием мира. Конечно, большая часть объёма мира ей недоступна вообще, ещё более узкой является её непосредственная среда обитания, и уж совсем ничтожной та часть мира, на которую жизнь может как-то воздействовать и с которой она непрерывно находится в контакте. Тут она влияет на все другие жизни, более короткие или длинные, существующие одновременно с ней. Жизнь определяет в меру своих возможностей другие жизни, как правило, сама порождает другие, и не обязательно себе подобные, отбрасывая тем самым свою тень на множество следов, которые останутся в теле прошлого мира. Она влияет на течение жизней рядом с ней, на течение будущих жизней, на то, как будут выглядеть ушедшие в прошлое жизненные отпечатки в восприятии настоящих и будущих носителей жизни. В этом смысле каждая жизнь вечна.

Июль 1983 г.

Так бывает

Он был большим камнем когда-то,
Стоял на стремнине один
Над гладью воды синеватой,
Единый реки властелин.

И волны речные ласкали,
Давая покой его силе,
Тот камень, но жизнь забирали
И силу тихонько точили.

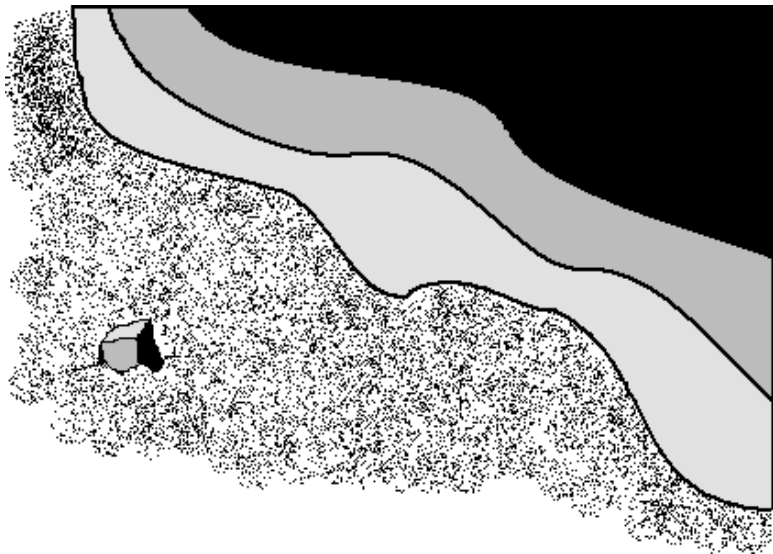
.....

Другие пришли великаны
И правят на этой реке,
А маленький сточенный камень
Забыт на прибрежном песке.

«Жизнь – нелепая суета. Она похожа на закваску, которая бродит минуты, часы, годы или столетия, но рано или поздно перестаёт бродить. Большие пожирают

малых, чтобы поддержать своё брожение, сильные пожирают слабых, чтобы сохранить свою силу. Кому везёт, тот ест больше и бродит дольше других – вот и всё».

Волк Ларсен.

Пред смертью вольно или невольно, спокойно и размеренно или судорожно, человек мысленно обращается к своему прошлому. В этот момент равное внимание уделяется всему сделанному и не сделанному, хорошему и плохому, пережитому и обойдённому стороной. Происходит моментальная, а у кого-то специально длительная оценка своего жизненно-

го пути. Многие хотят избежать такого оценивания, стараются перед тем как уйти из мира прогнать эти мысли из сознания. Но этого никогда не удаётся сделать. И хотя бесполезно пытаться что-то поправить за последние минуты, почти все в отчаянии делают такую попытку – криком откровения, мольбой покаяния, лепетом раскаяния, или мало ли ещё какой конвульсией. Надежды при этом связываются с тем, что наиболее полно в памяти людей откладывается последнее впечатление, и это верно. Поэтому понятно желание в последний момент свои жизненные деяния подкрасить. Однако, проблема в том, что никто обычно тебя уже не слушает, а зачастую вокруг просто уже нет слушателей. В театре тоже многие выходят, не дожидаясь окончания спектакля, по разным причинам. Особенно если спектакль был плохой.

На пороге смерти возникают разного вида защитные реакции, одна из которых проявляется в подчёркнутых жестах. Абсолютное большинство их рефлексорные, как бы попавшие под руку, поэтому часто далеко не к месту. Умение избежать глупых, а главное бесполезных истерических проявлений выглядит более благородно. Человек, перед смертью рвущий на своей груди тельняшку перед глазами своих врагов, вызывает смутное ощущение, что он неудачник. Так вот – оно не смутное.

Перед смертью

Улыбаюсь я волчьей усмешкой врагу,
Обнажаю гнилые осколки,
А на татуированном кровью снегу
Тает роспись: «Мы больше не волки».

В. Высоцкий

Я лежу, боюсь пошевелиться,
Чтоб не слышать цепи медный звон,
Долго мне на месте не лежится,
Обо мне теперь не помнит сон.

Моя кровь не может покориться,
Но заставил я себя лежать.
Хватит злиться, рваться и беситься,
Эту цепь мне не судьба порвать.

Много слышал от своих собратьев
Про бесстрашие и борьбу в плену,
Но не буду храбро умирать я,
Не спеша до смерти дотяну.

И не стоит также верить в чудо,
Стоит лишь учитывать его,
Вопреки легендам, пересудам
Я не помню чуда своего.

Нечего показывать кому-то
Свою смелость, дерзость и слюну,
Недостойно это делать в путах,
Пусть я дерзок, но теперь в плену.

Вот и люди. Близятся с опаской.
Что боитесь, я ведь на цепи.
Я рычать не буду не напрасно
Смирный внешне, но кипя внутри.

«Смерть для того поставлена в конце жизни, чтобы
удобнее к ней подготовиться».

Козьма Прутков

Бросать вызов собственной жизни – дело неблагодарное, и если поразмыслить над этим, то можно найти тысячу доводов в пользу неразумности такого подхода к своей судьбе. Но это всё равно происходит, потому что человек на самом деле только тем и занимается, что пытается изменить что-то в своей жизни. Изменить к лучшему. Что, по его мнению, лучше – другой вопрос. При этом он сравнивает свою жизнь с жизнью других и оценивает свою судьбу по целой галерее проходящих рядом других судеб, а также уже прошедших. Как любая оценка это сравнение относительно. Всё, на что человек смотрит, в смысле его понимания полностью субъективно, зависит только от его способности восприятия и от степени искажения наблюдаемых судеб в его уме. Имея весь-

ма широкое поле деятельности для зависти, он завидует при этом в конечном итоге не тому, что есть на самом деле. Некоторые способны оценивать течение своей жизни шире увиденного, представлять себе повороты судьбы, не проделанные известными им экспонатами окружающего и прошлого жизненного бардака. Очень интересное занятие, зависящее от дальности полёта мысли и её умения летать – у некоторых мысли летают примерно так, как топор плавает.

«Никогда не путайте результат с идеалом».

Харви Кек

Иногда человека распирает от желания заявить, что он большая грозная личность и разворотит судьбу силами собственных многочисленных талантов, бурным потоком идей и тяжёлым молотом исключительного характера. Потом оказывается, что таланты некогда применять, поток – это маленькая грязная речушка, а молот – слабенький тоненький пальчик, тыкающийся в серую бетонную стену окружающего. Однако, у некоторых хвастовство приводит затем к потребности не ударить лицом в грязь, доказать себе и другим, что не зря хвастался. Они лезут вон из кожи, выковыривают из жизни камни и складывают из них обещанное. Немногим удаётся кое-что сложить, из них только единицы складывают в конечном итоге что-то путное, а не кучу дерьма, но потом оказывается, что именно они делают историю.

Август 1983 г.

Парус

Белеет парус одинокий,
И вновь, как прежде, белый он,
Видать, поэт в свой век далёкий
Про этот парус видел сон.

С тех пор уже во многих строках
Сей белый парус был воспет,
Во всех поэзиях высоких
Он был покрашен в белый цвет.

Но не велик тот парус белый,
Больших падений он не знал,
Я воспеваю парус серый,
Он мокрый – в бурях побывал.

Пусть пишут дальше, кто захочет,
Про парус белый и сухой,
А мой пусть больше волны мочат,
Пусть потрепает парус мой.

«Слава приходит к тому, кто мечтает о ней».

Галеран

Без формы содержания не бывает. Если что-либо существует, оно как-то выглядит, даже если это просто мысль. Если человеку показать вещь, описать действие или поступок, с которыми он до этого не сталкивался, форма даст первое впечатление и станет исходным для первой оценки увиденного. От неё во многом зависит, понравится человеку содержание, или вызовет отвращение. То, что мы называем воспитанием, основано на разделении существующих в мире вещей, поступков, людей, явлений на правильное и неправильное, хорошее и плохое, красивое и безобразное, достойное внимания и пустое, и так далее. Форма всегда определённым образом соответствует содержанию, но не всегда его отра-

жает для субъективного восприятия каждого отдельного человека. То, какое содержание предполагает человек в увиденном, зависит от его прошлого опыта, от подсказанного ему раньше другими, то есть, воспитания – открывшаяся ему форма ассоциируется с предполагаемой сутью. Суть многогранна, поэтому нужно уметь оценивать по той или иной форме лишь одну её грань, не путая, например, красивое с умным.

Форма не только отражает содержание, она во многом его определяет. Примитивно – толстая палка прочнее тонкой. Для человека и его поведения форма очень важна не только как способ выражения характера, но и как формирующий характер фактор. У того, кто имеет потребность быть чистым и опрятным, гораздо менее вероятно возникнет мысль или желание кого-то испачкать. Кто подаёт даме руку, вряд ли ударит её.

«Не нужно сильно отмывать зеркало, иначе недостатки своего отражения в нём нечем будет объяснить».

Что мы потеряли

Достигла нас заслуженная месть,
И эта месть становится известна:
Лишь в памяти немногих слово «честь»,
Другие же спокойны и бесчестны.

И мы теперь не можем знать,
Как правильно на стол накрыть,
Как руку девушке подать
И как за что благодарить.
Не можем тоста произнести
И тонко комплимент сказать,
И различить обман и лесть,
И вилку правильно держать.

Не будем мы удивлены,
Услышав оскорбление,
И вместо шпага увидим мы
Словами объяснение.

Да, стыдно думать мне о том,
Что б взял у нас всех вместе
В дворянском звании своём
Носивший символ чести.

«Для того чтобы что-то потерять, нужно что-то найти».

С одной стороны, жизнь человека очень коротка, она подобна искре, вылетающей из костра. Костёр по сравнению с ней огромен, да и жить он может, если хотите, бесконечно. Искра – его часть, которая, выкинутая в нечто ещё более огромное и ещё дольше живущее, почти мгновенно исчезает. С другой стороны, если жизнь сумела вырасти и угаснуть, при этом оставив за собой множество дел, свершений, следов и ненулевое наследство, то к моменту своего конца она остаётся большим куском окружающего.

Сентябрь 1983 г.

Сухая ветка

Засохла ветка – умерла...
Быть может, она много знает,
Но неподвижно вниз свисает,
Её ещё лучи ласкают,
И ветер тихо обвевает,
Она уже не получает
Ни капли жизни от ствола.
Навеки ветка замерла.

Когда-нибудь и мы засохнем,
Напишем пару строк и сдохнем,
Вся как у ветки смерти повесть,
Но не настолько чиста совесть.

«Короли утратят свой ореол, как звёзды теряют свой блеск, когда истекает их время. Но, когда придёт этот час, нас уже давно не будет. И помните хорошенько о том, о чём я сейчас скажу: в нашем мире всем – мужчинам, женщинам и королям – надлежит жить настоящим; что же касается будущего, то в будущем мы

должны жить лишь для бога».

Амос

Самое интересное, что совесть правильнее всего считать частью тела. Она ведёт себя подобно зубам, когда она болит, подобно атавистическому хвосту, когда казалось бы полностью отсутствует (или с удивлением обнаруживается в виде копчика, что, однако, не сильно отличает её в этом случае по своей сущности от рядом расположенного анатомического оформления), подобно мозговым играм, называемым снами, когда хочется не то чтобы проснуться, а заснуть, но по-другому. Недаром про совесть говорят, как про другие части тела, что она болит.

«В каждом, даже самом лучшем сне есть частичка кошмара».

Том Ласкер

Человеку свойственно себя жалеть. И совершенно очевидно, что в любой частной или застольной беседе (другой общей я не знаю, ведь нельзя же назвать беседой конференцию, официальный круглый стол или обмен репликами на лавке группы грызущих семечки и рожающих одну значащую фразу в час «демосфенов») каждый занимается только оплакиванием своей доли и своей неоцененной личности, останавливаясь лишь по необходимости выделить время (а отнюдь не послушать) на по-разному оформленные причитания другого.

Ноябрь 1983 г.

К белым лилиям среди ночи...

К белым лилиям среди ночи
На замолкнувшем пруду,
К юным нимфам непорочным
Я неслышно подойду...
Хоть судьба уже устала
Мои прихоти сносить,
Всё равно, начну сначала
И попробую забыть,
Что как лодку на пороги
С переломанным веслом
Меня с выбранной дороги
Жизнью в сторону снесло.

«Воображение поэта, удручённого горем, подобно
ноге, заключённой в новый сапог».

Козьма Прутков

Один жалуется другому, что он глупый, или некрасивый, или что у него нет какого-то хорошего и весьма полезного качества. Зачем он это говорит – вопрос риторический. Конечно же, чтобы услышать в ответ уверения в обратном. Это

мелковато, но на самом деле ничуть не хуже, чем автоматический вопрос женщины на тему, вкусно ли она сварила картошку. Если ответить женщине отрицательно, да ещё и уточнить, что именно она сделала не вкусно, у неё от удивления расширятся глаза, а потом она переспросит, не шутишь ли ты. Быть кому-то нужным так же необходимо человеку, как ходить в нужник, пардон за каламбур. Но не каждому. Иначе на свете были бы только собаки, а ведь есть ещё и кошки.

Декабрь 1983 г.

Увы! Но многие пороки...

В альбом Игорю П.

Увы! Но многие пороки,
Подчас невидимы извне,
Имеет тот, кто эти строки
На память написал тебе.

Не раз по праву осуждён,
Пусть чаще мысленно, чем гласно,
Он всякий раз бывал прощён
Тобой, быть может, не напрасно.

И в этих строках говорит,
Судьбы лучами одарённый,
Что жадно верность он хранит
Друзьям, когда-то обретённым.

«Никогда не бойся ошибаться. Ни увлечений, ни разочарований бояться не надо. Разочарование есть плата за что-то прежде полученное. Бойся лишь

обобщать разочарование и не окрашивай им всё остальное. Тогда ты приобретёшь силу сопротивления злу жизни и правильно оценишь её хорошие стороны».

Галеран

Когда упоминается или, лучше сказать, указывается какая-либо черта характера, неплохо бы понимать, что на самом деле это две черты. Каждому человеку присущ абсолютно весь набор качеств (против генетики переть трудно), но в разной мере и в разном проявлении. Собственничество у одного – это требование заботы о себе, у другого – это потребность в эксклюзивном праве заботиться о ком-то. Одному ноги нужны для того, чтобы идти к чему-то, навстречу препятствию, в сторону горизонта, другому – чтобы от чего-то бежать. Одному карманы нужны, чтобы засунуть туда руки, а те же самые карманы другому – чтобы руки были свободными. Это не совсем черты характера (хотя на самом деле очень даже), но зато понятно сказано. А с традиционными понятиями ещё проще: жадность – либо за счёт других, либо желание больше иметь, чтобы было что другим отдать, честность – либо перед собой, либо только перед другими, хитрость – чтобы обмануть добро или чтобы обмануть зло, и так далее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.